

"Мне не нравится идея публичной казни Гривуса", - сказала Падме, приветствуя Оби-Вана и Асоку в своей квартире. Она была рада их видеть, но, признаться, не была уверена, что у нее хватит сил на то, чтобы принять кого-то. Образ Энакина, которого пытали на комме, преследовал ее каждую минуту. "Как-то слишком по-варварски. Неужели мы стали такой Республикой?"

"Он заслужил это", - небрежно сказала Асока, садясь. Она продолжала избегать взгляда Падме и сложила руки на груди, как будто это была единственная форма протеста, которую она могла выразить. "Он чудовище".

"Он такой и есть", - сказал Оби-Ван. Он выглядел усталым. Падме задумалась, спал ли он всю эту неделю. Она точно не спала. "Мне это тоже не очень нравится, Падме, но после его смерти нам будет лучше".

Падме села рядом с ними и покачала головой. "Меня беспокоит, что люди успокоятся только тогда, когда увидят его кровь на стене", - сказала она.

"Не думаю, что у него есть кровь", - пробормотала Асока.

Падме улыбнулась. "Я имела в виду, что это фигура речи". Она возилась с голопроектором, пока не появился логотип Republic HoloNet.

Оби-Ван посмотрел на них обоих с язвительностью. "Ну, теперь мы ничего не можем с этим поделать, кроме как позволить этому случиться".

Некоторое время они ждали, в основном в немного неуютном молчании, изредка перебрасываясь легкими фразами. Наконец символ Республики исчез, и появилась голограмма Канцлера. Он стоял на грандиозном подиуме в своей обычной малиновой официальной одежде. Он не выглядел ничуть обеспокоенным тем, что ему предстояло представить. Приветствую вас, граждане Республики, и благодарю за то, что сегодня вы подключились к Голосети".

"Почти два года генерал Гривус, командующий армией дроидов Сепаратистов, терроризировал планеты, разбросанные по всей галактике, независимо от того, сохраняли они лояльность нашей Республике или нет. Для него это никогда не было политическим вопросом. Гривус - монстр, который находил удовольствие в страданиях масс. Сегодня мы собрались здесь, чтобы наконец увидеть конец этой ужасной угрозы самой жизни".

Палпатин раскрыл объятия. "Сенат решил объявить об этом публично, чтобы это стало посланием надежды для граждан Республики, что эта война не будет продолжаться бесконечно. Давайте все вместе надеяться, что солдаты-клоны и джедаи, которые благородно служат Республике, смогут положить конец этому ужасному конфликту как можно скорее. Давайте также продолжать быть храбрыми и делать все возможное, чтобы помочь тем, кто нуждается в помощи, и тем, чью жизнь усложнили те, кто возглавляет Конфедерацию независимых систем".

"А теперь я переключу камеры, чтобы мы могли увидеть конец генерала Гривуса".

Изображение на плоском проекционном экране сместилось и показало большой зал, похожий на арену, который, похоже, был частью военного объекта. Генерала-киборга вели под прицелом бластера. Его руки были прикреплены к телу, чтобы он не мог вырваться. Его когтистые ноги были связаны энергетической веревкой, так что его шаги были маленькими и ограниченными в подвижности; учитывая его репутацию беглеца и физическую - механическую - силу, Падме не удивилась таким ограничениям. Его грудная пластина была открыта, и она едва могла различить под ней бьющееся сердце. Она снова задалась вопросом, почему кто-то счел это необходимым.

"Почему я так нервничаю?" спросила Асока, наблюдая за тем, как клоны выстраиваются в одну шеренгу. "Я чувствую... предчувствие, почти".

"Я тоже это чувствую", - нахмурился Оби-Ван. Падме заметила, как он поднес руку к бороде. Она снова посмотрела на экран. Дюжина клонов в унисон подняла бластеры и прицелилась в сердце Гривуса. За кадром военный чиновник Республики начал отсчитывать время от десяти. Гривус, ограниченный в движениях, казалось, оглядывался по сторонам в поисках выхода, хотя со всех сторон стояли клоны, готовые к любому движению.

Все закончилось быстро. Большинство бластерных болтов попали прямо в сердце Гривуса. Он тут же начал бороться, трясаясь и извиваясь в течение нескольких секунд. Казалось, что в его голове вспыхнул огонь. Затем с металлическим лязгом он упал и больше не шевелился.

Падме выдохнула, на мгновение откинувшись назад. Она чувствовала себя оцепеневшей. Гривус был чудовищем, и она не испытывала к нему ни малейшего сочувствия, но когда-нибудь тяжесть от того, что триллионы существ, только что объединившись, наблюдали за смертью живого существа, по-настоящему поразит ее. На голоэкрane появились клоны, опускающие бластеры, и военные чиновники, и она поняла, что шоу закончилось. Она встала, чтобы выключить экран.

"Кто-нибудь из вас хочет чего-нибудь поесть перед тем, как вернуться?" - спросила она, как всегда любезный хозяин, хотя лично у нее от только что увиденного зрелища пропал аппетит на весь оставшийся день. Внезапно выражения лиц Оби-Вана и Асоки застыли, и она снова посмотрела на экран, чтобы увидеть, на что они уставились.

Она ахнула. На экране кругами вращался шестиугольный символ Сепаратистского альянса. Асока повернулась к Оби-Вану: "Думаешь, было нападение?" Оби-Ван нахмурился, ожидая. Экран на мгновение помутнел, а затем на нем появилась исхудавшая, пожилая фигура графа Дуку. Он невозмутимо стоял на трибуне, зеркально отражая Палпатина пятиминутной давности.

"До моего сведения доведено, что Республика сочла уместным взять генерала Гривуса, который был не более опасным военачальником, чем сотни рыцарей-джедаев, ведущих войну против моего народа, и выставить его смерть по всей галактике, словно трофей. Поступив так, Республика продемонстрировала мне, что она столь же коррумпирована и кровожадна, как я и думал. Именно из-за этой акции против моего генерала я счел уместным взломать Голосеть

Республики, чтобы продемонстрировать свою собственную позицию.

"Я не хочу, чтобы граждане Республики думали, что смерть Гривуса - это их победа. Хотя Республика, возможно, получила в свои руки того, кого считала величайшей угрозой своей безопасности, я тоже могу заявить то же самое. У меня в руках находится одна из самых больших угроз, как я и многие мои соотечественники считают, для Конфедерации независимых систем".

Глаза Падме расширились. Нет. О, пожалуйста, нет.

Дуку жестом указал направо. "Пожалуйста, поприветствуйте генерала-джедая Энакина Скайуокера".

"Нет!" громко воскликнула Падме и поняла, что Асока тоже это крикнула, вскочив с дивана, как будто она могла что-то сделать, чтобы остановить то, что должно было произойти. Оби-Ван сидел между ними потрясенный.

Голокамера переместилась вправо от Дуку и сфокусировалась на Энакине. Он стоял на коленях на земле между двумя супербоевыми дроидами, руки его были связаны за спиной, голова поникла. Он выглядел растрепанным, его волосы были в беспорядке, но она узнала его в любом месте. Падме отчетливо вспомнила, как он кричал в голограмме, когда Дуку заставил своих магна-гвардейцев ударить его током. Она задалась вопросом, сколько еще такого пришлось пережить Энакину с тех пор и до сих пор. Сердце колотилось в груди. Она не могла отвести от него глаз.

"Я понимаю, что генерал Скайуокер для многих в Республике - личный герой, поэтому очень жаль, что нам приходится идти на это", - говорил Дуку. "Действительно, нам следует казнить его так же, как Республика казнила моего генерала, - публично. Однако я хотел бы заметить, что если Республика сочла нужным использовать дюжину клонов, чтобы убить безоружного пленника, то я прекрасно понимаю, что для убийства джедая достаточно одного дроида".

<http://tl.rulate.ru/book/111068/4198209>